

Научная статья

УДК 81'42

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-4-43-126

EDN: APOJPD

Дискурсивный маркер *du coup*: функционирование, коллокации и классификация во французском письменном и устном медиадискурсе

Анна Васильевна Васильцова

Кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 620062, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19
ksas3@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1494-5462>

Аннотация. В современной науке изучение дискурсивных маркеров представляет собой одно из перспективных направлений лингвистических исследований. В трудах отечественных и зарубежных лингвистов рассматриваются различные аспекты дискурсивных маркеров в разных языках и типах дискурса. Наша статья посвящена анализу дискурсивного маркера *du coup* – одного из наиболее употребимых во французском языке. Мы затрагиваем ряд проблем, а именно: вопросы возможных сочетаний дискурсивного маркера *du coup* с другими маркерами, анализ выполняемых функций в зависимости от местоположения в предложении, классификационная принадлежность к одной или нескольким из обозначенных нами групп – дискурсивным маркерам-организаторам дискурса, дискурсивным маркерам модальности, дискурсивным маркерам интеракции. В статье сопоставляется функционирование данного дискурсивного маркера на материале корпусных данных письменного и устного медиадискурса корпуса French Web 2023. В результате исследования были выявлены основные коллокации дискурсивного маркера *du coup* в медиадискурсе – *et du coup*, *mais du coup*, *donc du coup*, *et donc du coup*, частотность которых обусловлена типом медиадискурса, а также их позицией в предложении – начальной, срединной, финальной; проанализированы функции *du coup* в обоих типах медиадискурса – структурирующая, модальная и смешанная, включающая в себя элементы первых двух функций; установлена связь между функциями *du coup* и классификационной группой, а также определены основные факторы, обуславливающие эти функции, а именно: варианты коллокаций и тип медиадискурса.

Ключевые слова: письменный медиадискурс; устный медиадискурс; дискурсивный маркер; коллокации; структурирующая функция; модальная функция; смешанная функция; классификационная группа

Для цитирования: Васильцова А. В. Дискурсивный маркер *du coup*: функционирование, коллокации и классификация во французском письменном и устном медиадискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 4 (43). С. 126–134. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-4-43-126>. <https://elibrary.ru/APOJPD>

Original article

Discursive marker *du coup*: functioning, collocations and classification in french written and verbal media discourse

Anna V. Vasiltsova

Candidate of philological sciences, associate professor, doctoral student, department of linguistics and professional communication in foreign languages, Ural Federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. 620062, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Mir str., 19
ksas3@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1494-5462>

Abstract. In modern science, studying discourse markers is one of the promising areas of linguistic research. Works of russian and foreign linguists consider various aspects of discourse markers in different languages and types of discourse. This article analyses the discourse marker *du coup*, one of the most widely used in the French language. The author addresses a number of issues, namely: the issues of possible combinations of the discourse marker *du coup* with other markers, the analysis of its functions depending on its place in the sentence, belonging to one or more of the following classification groups: markers organizing discourse, discourse markers of modality, discourse markers of interaction. The article compares this discursive marker's functioning on the material of written and verbal media discourse corpus data from the French Web 2023 corpus. As a result of the study, the author identifies the main

collocations of the discourse marker *du coup* in media discourse – *et du coup*, *mais du coup*, *donc du coup/et donc du coup*, the frequency of which is determined by the type of media discourse, as well as their position in the sentence – initial, middle, final. The author analyzes the functions *du coup* performs in both types of media discourse – structuring, modal and mixed one that includes elements of the first two functions; establishes the relationship between the *du coup* functions and the classification group; identifies the main factors determining these functions, namely, the types of collocations and media discourse.

Key words: written media discourse; verbal media discourse; discourse marker; collocations; structuring function; modal function; mixed function; classification group

For citation: Vasiltsova A. V. Discursive marker *du coup*: functioning, collocations and classification in french written and verbal media discourse. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(3):126–134. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-4-43-126>. <https://elibrary.ru/APOJPD>

Введение

В настоящее время активно развивается изучение дискурсивных маркеров в разных типах дискурса с позиции разных научных школ и направлений. Отечественными и зарубежными учеными проводятся исследования данного языкового феномена в рамках функционально-прагматического [Сереброва, 2023; Шилихина, 2023; Leuckert, 2021; Luodonpää-Manni, 2022], функционально-семантического [Зализняк, 2018; Иванов, 2024; Dostie, 2017], когнитивно-дискурсивного [Миринова, 2023; Царенко, 2022; Bosker 2021; Omisakin, 2024], социолингвистического [Chady, 2021; Delafontaine, 2020; Leone, 2023; Ruswina, 2022] и других подходов, в рамках которых анализируются всевозможные аспекты данного языкового феномена.

В обозначенных исследованиях поднимается ряд вопросов. Во-первых, отсутствие единой терминологической номинации изучаемой единицы. В различных научных трудах анализируемый нами языковой феномен обозначается по-разному: например, «дискурсивный маркер» [Миринова, 2023; Сереброва, 2023; Lefeuve, 2020; Leone, 2023; Paillard, 2017], «дискурсивное слово» [Зализняк, 2018], «дискурсивная частица» [Иванов, 2024; Delafontaine, 2020], «дискурсивная рутин» [Luodonpää-Manni, 2022] и др. Во-вторых, вопрос рассмотрения дискурсивных маркеров как самостоятельного класса [Dostie, 2017] или как отдельной категории [Crible, 2019; Dargnat, 2021; Lefeuve, 2020; Paillard, 2017]. В-третьих, проблема классификации дискурсивных маркеров. Исходя из классификаций Д. Пайяра [Paillard, 2017], М. Дарня и Ж. Жайез [Dargnat, 2021], Л. Крибль [Crible, 2019], Ф. Лефэвр [Lefeuve, 2020], в данной статье мы будем рассматривать следующие группы дискурсивных маркеров: дискурсивные маркеры-организаторы дискурса, дискурсивные маркеры модальности (субъективной и объективной) и дискурсивные маркеры интеракции.

Помимо обозначенных проблем нам видится также важной проблема сочетаемости дискурсивных маркеров между собой, что приводит к возникновению следующих дискуссионных вопросов: обусловлено ли использование той или иной коллокации типом медиадискурса; меняется ли частотность коллокаций в зависимости от того, в какой части предложения они находятся; влияет ли вариант коллокации на выполняемую дискурсивным маркером функцию и, наконец, важно понять, способен ли в этом случае дискурсивный маркер переходить из одной классификационной группы в другую и какими еще факторами это может быть обусловлено.

В рамках данной статьи будет предпринята попытка решения обозначенных вопросов на примере дискурсивного маркера *du coup* как одного из наименее изученных в отечественной [Зуева, 2023; Кулешова, 2024] и зарубежной лингвистике [Abouda, 2022; Cadiot, 2008; Rossari, 2001; Stenkløv, 2015].

Цель данной статьи, таким образом, заключается в выявлении и анализе возможных коллокаций дискурсивного маркера (далее – ДМ) *du coup* в устном и письменном французском медиадискурсе, в уточнении выполняемых функций ДМ *du coup* в самостоятельном употреблении и в случае его сочетания с другими маркерами, в определении его принадлежности к одной или нескольким классификационным группам ДМ.

Мы исходим из гипотезы о том, что в зависимости от местоположения, а также комбинации маркера *du coup* с другими ДМ, меняется выполняемая им функция, что, в свою очередь, влечет его переход в другую классификационную группу маркеров. Кроме того, мы можем предположить, что функции ДМ *du coup* и его коллокаций зависят также от типа медиадискурса – устного или письменного.

Данное исследование выполнено на материале примеров, отобранных методом сплошной выборки из корпусного менеджера *Sketch Engine*. Выбор

медиадискурса в качестве материала исследования обусловлен стремлением проследить функционирование элемента разговорной речи – ДМ *du coup* – в одном из типов дискурса, выстроенном согласно определенным стандартам. Кроме того, медиадискурс дает нам возможность сравнить поведение ДМ в устном и письменном вариантах одного типа дискурса.

Методы исследования

В процессе работы над данным исследованием нами были использованы следующие методы: метод контекстуально-ситуативного анализа – для выявления функций ДМ *du coup* в медиадискурсе, а также для определения места данного маркера в категории ДМ; комплексный описательно-аналитический метод (включающий общенаучные методы наблюдения, сопоставления, обобщения) – для установления вариантов сочетаемости ДМ *du coup* с другими маркерами; метод логических исчислений, а также корпусный анализ частотности – для определения частотности использования ДМ *du coup* самостоятельно и в виде различных сочетаний с иными ДМ в устном и письменном вариантах французского медиадискурса; метод сплошной выборки – для отбора иллюстративных примеров употребления ДМ *du coup*.

Частотность использования и коллокации ДМ *du coup* в устном и письменном медиадискурсе

Ввиду того, что одной из наших задач было выявление и анализ частотности употребления возможных коллокаций ДМ *du coup* в медиадискурсе, нами были отобраны 15 сайтов французской прессы, среди которых сайты таких газет, как: *Le Monde*, *L'Express*, *Libération*, *Le Quotidien*, *L'Humanité*, *Le Point*, *Le Parisien* и т. д., и 9 сайтов радио и телевидения (*France Bleu*, *Europe 1*, *BFMTV*, *France 24*, *RFI* и др.). Несмотря на то, что корпус устного медиадискурса представлен меньшим количеством источников, чем письменный, число отобранных на данных сайтах примеров является достаточно репрезентативным, чтобы произвести необходимые сопоставления: 1605 примеров использования ДМ *du coup* в письменном медиадискурсе и 1177 в устном.

В результате анализа употребления ДМ *du coup* в каждом из обозначенных типов медиадискурса нами было установлено, что начальная позиция анализируемого ДМ (72 % в письменном и ≈ 60 % в устном) является преобладающей в обоих типах медиадискурса, срединная позиция чаще встречается в устном медиадискурсе (38 % от об-

щего числа примеров), чем в письменном (22 %). В конечной позиции в целом ДМ *du coup* используется достаточно редко в обоих типах медиадискурса (≈ 6 % в письменном и около 2 % в устном медиадискурсе).

Что касается коллокаций, мы можем констатировать, что количество таких сочетаний невелико как в письменном (368 примеров, ≈ 23 %), так и в устном медиадискурсе (67 примеров, ≈ 6 %).

В письменном медиадискурсе наиболее часто встречающийся вариант коллокаций – *et du coup* (327 примеров, что составляет 20 %), при этом большинство из них находятся в середине предложения (232 примера, 71 %), реже – в начальной позиции (95 примеров, 29 %), в финальной позиции примеров подобного сочетания мы не обнаружили, что вполне объяснимо, так как союз *et* предполагает введение какой-то новой информации, уточнение чего-либо, противопоставление и т. д. Вторым выявленным нами вариантом сочетания *du coup* является *mais du coup* (26 примеров, то есть 2 %), частотность его использования в зависимости от позиции в предложении примерно одинакова: 16 примеров в начале предложения (55 %) и 13 примеров в середине предложения (45 %), в конце предложения данная коллокация, как и *et du coup*, не встречается, так как *mais* вводит то или иное противопоставление и, соответственно, не может употребляться в конце предложения. Еще одна коллокация – *et donc du coup* – встречается всего в 10 примерах, что составляет 0,6 %. Во всех примерах такое сочетание мы видим в середине предложения (100 %). Сочетание *donc du coup* используется еще реже – 5 примеров (0,3 %), из них 2 в начале предложения (40 %) и 3 – в середине (60 %).

В устном медиадискурсе коллокации немного разнообразнее, чем в письменном, однако наиболее распространенной также является *et du coup* – 38 примеров, то есть 3 %, при этом в 35 примерах данное сочетание находится в начальной позиции (≈ 92 %), в 3 – в срединной (≈ 8 %). На втором месте по частотности – *donc du coup* и *et donc du coup*. Первое сочетание представлено 11 примерами (≈ 0,9 %), из них 8 раз *donc du coup* встречается в начале предложения (≈ 73 %), 3 – в средине (≈ 27 %); второе – 10 примерами (≈ 0,8 %), которое, в отличие от первого более частотно в средине предложения (7 примеров, 70 %) и менее – в начале (3 примера, 30 %). Третье место занимает коллокация *mais du coup* – 8 примеров (0,7 %), из них в 7 примерах данное сочетание встречается в начале предложения (87,5 %) и в 1 –

в середине (12,5 %). Крайне редкими являются варианты *du coup voilà* – 2 примера с использованием в начале и в середине предложения каждый, *mais enfin du coup* (2 примера, 1 – в начальной и 1 – срединной позиции), *enfin du coup*, *et voilà du coup* (по одному примеру в начале предложения).

Таким образом, в обоих типах медиадискурса наиболее распространенными вариантами коллокаций ДМ *du coup* являются *et du coup*, *mais du coup*, используемые в большей степени в письменном медиадискурсе, *et donc du coup*, *donc du coup* – одинаково часто встречаются как в устном, так и в письменном медиадискурсе.

Функции ДМ *du coup* в письменном и устном медиадискурсе

Анализ примеров употребления *du coup* в медиадискурсе позволил выявить ряд выполняемых ДМ функций, которые мы рассмотрим ниже.

Структурирующая функция. Из общего числа обработанных нами примеров употребление собственно ДМ *du coup* было выявлено в 794 случаях ($\approx 49\%$) в письменном медиадискурсе и в 716 – в устном (61 %). Отметим, что в обоих типах медиадискурса *du coup* в данной функции находится только в начальной и срединной позиции, при этом в большей степени – в начале предложения ($\approx 71\%$ в письменном и $\approx 72\%$ – в устном) и гораздо реже – в середине ($\approx 29\%$ и $\approx 28\%$ соответственно). Коллокация *et du coup* в структурирующей функции, также встречающаяся только в начальной и срединной позиции, была выявлена в 310 примерах письменного медиадискурса ($\approx 95\%$) и в 27 примерах устного медиадискурса (71 %). Отметим, что в обоих случаях преобладает начальная позиция в предложении ($\approx 71\%$ и $\approx 63\%$) и гораздо реже – срединная ($\approx 24\%$, $\approx 8\%$). Коллокация *mais du coup* в структурирующей функции употребляется в 6 примерах в начальной позиции в каждом типе медиадискурса, что составляет $\approx 21\%$ для письменного и 75% для устного типа. Употребление *et donc du coup* (5 примеров, 50 %) и *donc du coup* (5 примеров, $\approx 45\%$) в данной функции мы наблюдаем только в устном медиадискурсе в начальной и срединной позиции. Интересным нам кажется зеркальная частотность данных коллокаций: 20 % и 30 % для *et donc du coup* и 30 % и 20 % для *donc du coup*.

Проанализируем некоторые примеры употребления ДМ *du coup* и отдельных коллокаций в структурирующей функции.

В примере (1), представляющем собой фрагмент телевизионного репортажа, ДМ *du coup*

находится в начале предложения и выполняет собственно структурирующую функцию, выражая причинно-следственные отношения. С помощью ДМ *du coup* поясняется, каким образом выделение государством помощи малоимущим жителям на покупку дров сказалось на бизнесе поставщиков. Таким образом, ДМ *du coup* в (1) является маркером-организатором дискурса:

(1) Cette aide exceptionnelle fait aussi les affaires des distributeurs. «*Du coup*, on a beaucoup plus de livraisons, et cela permet aux clients de payer moins cher» (www.tflinfo.fr).

Пример (2) взят из газетного репортажа, посвященного проблемам, с которыми могут столкнуться в результате Брексита предприятия региона О-де-Франс, сотрудничающие с британскими компаниями. ДМ *du coup* используется в прямой речи в середине предложения и рассматривается нами как темпоральный ДМ, имеющий значение *soudain*, *tout à coup*. Таким образом, в данном случае мы относим *du coup* к ДМ-организаторам дискурса, а выполняемую им функцию определяем как структурирующую:

(2) Pour la PME familiale Westlake Plastics Europe (ex-Active Medical), basée près de Bondues et spécialisée dans la fabrication de pièces polymères, telles les prothèses de hanche, les enjeux sont encore plus importants. «*Nous achetons de la matière première en Angleterre pour certains articles d'orthopédie. Sauf qu'il n'existe que deux fournisseurs et que l'un pourrait du coup profiter d'une éventuelle situation de blocage*», commente Marie-France Forgues, la responsable commerciale. Aussi l'entreprise a fait quelques provisions, mais se sent encore plus dépendante de l'issue du Brexit (La Tribune, 15.03.2019).

В примере (3), взятом из телевизионного репортажа, речь идет об организации детского отдыха в образовательных летних лагерях в послекарантинный период:

(3) «On enlève quand même beaucoup de lits. Il y a des chambres où effectivement, il y a cinq-six lits, on va devoir diminuer de moitié», explique Angélique Sicher. «Les enfants auront plus d'espace, c'est chouette pour eux. *Mais du coup* on perd des lits et c'est aussi beaucoup de ménage» (www.europe1.fr).

ДМ *du coup* используется в качестве маркера причинно-следственных отношений, выражающего результат принимаемых мер по уменьшению количества кроватей в спальнях (*du coup* = *en conséquence*). Сочетание *mais du coup* усиливает противопоставление и делает акцент на отрицательных последствиях обозначенных мер. Таким образом, *du coup* в примере (3) относится к ДМ-

организаторам дискурса.

Модальная функция. В ходе исследования мы установили, что ДМ *du coup* и его коллокации в модальной функции встречается преимущественно в письменном медиадискурсе ($\approx 6\%$) и практически не встречается в устном ($0,2\%$). Отметим также, что собственно ДМ *du coup* выполняет данную функцию только в письменном медиадискурсе, причем исключительно в финальной позиции в предложении – 74 примера, $\approx 6\%$. Что касается коллокаций, то примерно с той же частотностью, что и *du coup*, употребляется *et du coup* (17 примеров, $\approx 5\%$) в письменном медиадискурсе, однако, в отличие от *du coup*, в срединной позиции. *Mais du coup* используется одинаково часто в начальной (1 пример, $12,5\%$) и срединной позиции (1 пример, $12,5\%$) в устном медиадискурсе. Остальные коллокации не реализуют модальную функцию.

Рассмотрим некоторые примеры, в которых ДМ *du coup* и его коллокации выполняют модальную функцию.

Пример (4) взят из радиопередачи, тема которой – инновации и изобретения, упрощающие нашу жизнь. В данном случае речь идет о новом электровелосипеде:

(4) Une réflexion menée notamment par l'entreprise JCDecaux. Un prototype était montré au salon Viva Technology. C'est très astucieux, c'est tout simplement une batterie qu'on fixe sur le guidon.

Mais il faut se balader avec sa batterie *du coup*?

Oui mais elle est ultra-compacte, elle a la taille d'un gros livre de poche et peut être utilisée pendant 10km (www.europe1.fr).

В этом примере *du coup* стоит в конце предложения, опущение данного маркера не влечет за собой потерю общего смысла, однако теряется эмоциональный нюанс – удивление журналиста, которое он выражает при помощи данного языкового средства.

Ср.: Но нужно повсюду с собой таскать аккумулятор?

Но нужно повсюду с собой таскать аккумулятор, получается так (так что ли)?

Таким образом, в данном случае ДМ *du coup* используется для придания эмоциональной окраски высказыванию, в частности для выражения удивления, и относится к модальным ДМ.

Пример (5) – отрывок телевизионного журналистского расследования, в котором речь идет о проблеме допинга в большом спорте в целом и о приеме запрещенных препаратов словенскими велосипедистами, в частности:

(5) J'ai toujours été propre et je ne voulais pas risquer ma santé, je ne voulais pas faire certaines choses... Donc je ne voulais pas avoir affaire à certains managers. J'avais de bons résultats, *mais du coup* aucun des managers influents n'a voulu de moi. Cela m'a dégoûté du cyclisme (www.europe1.fr).

Du coup в этом примере употребляется в сочетании с маркером *mais*, что позволяет усилить удивление говорящего (так как *du coup* здесь можно заменить на *c'est étrange*, *c'est bizarre*, *c'est étonnant*) и обозначить противоречивость сложившейся ситуации – наличие хороших результатов спортсмена и отсутствие влиятельных менеджеров, изъявивших желание работать с ним. Таким образом, ДМ *du coup* можно отнести к ДМ модальности.

Смешанная функция: структурирующая функция + модальная функция. В смешанной функции нами было выявлено 369 примеров ($\approx 30\%$) в письменном медиадискурсе и приблизительно столько же в устном медиадискурсе – 372 примера ($\approx 33,5\%$). В обоих типах медиадискурса данный ДМ используется в начальной и срединной позиции со значительным преобладанием в первой для письменного медиадискурса ($\approx 26\%$ против $\approx 4\%$) и во второй – для устного ($\approx 20\%$ против 14%). Отметим, однако, что в устном дискурсе разница в частотности употребления *du coup* в данной функции незначительна. Коллокация *et du coup* в смешанной функции встречается только в начальной позиции предложения (11 примеров) в устном медиадискурсе и составляет $\approx 29\%$. *Mais du coup* (23 примера, т.е. $\approx 79\%$), напротив, используется только в письменном медиадискурсе в начале (10 примеров, $\approx 34\%$) и середине предложения (13 примеров, $\approx 45\%$). Одинаково часто и в идентичных позициях в предложении используются коллокации *et donc du coup* и *donc du coup*: 40% – начальная позиция, 60% – срединная для обеих коллокаций в письменном медиадискурсе; 30% и 36% в начальной позиции в устном медиадискурсе, $\approx 36\%$ и $\approx 18\%$ – в устном.

Остановимся подробнее на примерах реализации данной функции.

(6) – отрывок газетного интервью с Франсуа Руффэном, французским журналистом и депутатом Национального собрания Франции. На примере спорта, в частности футбола, гость объясняет свое видение процессов глобализации:

(6) Jusqu'aux années 1970, ce qui domine à la FIFA, sous la présidence de l'Anglais Stanley Rous, c'est la géopolitique. Nous sommes en pleine guerre

froide et l'Europe a perdu ses colonies. Pas question que les pays du sud, ou de l'est, l'emportent sur le terrain de foot en plus! D'où une Coupe du monde truquée et raciste. Un seul pays africain est qualifié pour la compétition, *et du coup*, il le boycotte (La Marianne, 18.11.2022).

Находясь в срединной позиции, *et du coup* связывает две части предложения. С одной стороны, данный ДМ выступает как темпоральный (*tout à coup*), а, с другой – выражает удивление, непредсказуемость действий африканской страны. Сочетание с *et*, на наш взгляд, не только структурирует высказывание, но и усиливает эффект неожиданности. Итак, мы можем говорить о том, что ДМ *du coup* в данном случае относится к двум классификационным группам: ДМ-организаторы дискурса и ДМ-модальности.

Пример (7) взят из телевизионного интервью с Мариэттой Караманли – депутатом от социалистической партии Франции:

(7) Maintenant, je suis personnellement déçue mais ce que je retiens aussi, c'est que le parti a su organiser des primaires. Tout le monde annonçait que ça ne marcherait pas, qu'il n'y aurait pas d'électeur, qu'il n'y aurait pas de bénévole pour tenir les bureaux de vote. *Donc du coup*, avoir plus d'un million 800.000 de participation, c'est une dynamique (www.francebleu.fr).

ДМ *du coup* используется в сочетании с *donc* и стоит в начале предложения. Данный ДМ синонимичен в этом примере наречию *or*, обозначающему «на деле, фактически», вводящему информацию, противоположную изложенным до этого фактам. В сочетании с *donc*, обозначающем следствие/результат, данное противопоставление усиливается. Рассматривая в таком ключе, можно считать, что ДМ *du coup* в (7) выполняет структурирующую функцию и относится к ДМ-организаторам дискурса. Однако анализируя более широкий контекст, а также эмоции Мариэтты Караманли на экране, мы видим вначале разочарование последней (*je suis personnellement déçue...*), которое затем сменяется более оптимистичными высказываниями (*...c'est une dynamique*). Смена отрицательных фактов положительными происходит благодаря ДМ *du coup*, что позволяет нам рассматривать его как ДМ модальности. Иначе говоря, в примере (7) *donc du coup* выполняет смешанную функцию и относится к двум классификационным группам ДМ.

Обобщая данные анализа функций, выполняемых ДМ *du coup* и его коллокациями, можно говорить о том, что наиболее распространенной

функцией как в письменном ($\approx 49\%$), так и в устном медиадискурсе (61%), выступает структурирующая. Вторая по частотности функция – смешанная – в отличие от структурирующей функции, имеет приблизительно одинаковую частотность в обоих типах медиадискурса с небольшим преобладанием в устном ($\approx 33,5\%$ против $\approx 30\%$ в письменном). Наименее частотная функция – собственно модальная ($\approx 6\%$ в письменном медиадискурсе и $\approx 0,2\%$ в устном) – встречается чаще при использовании сочетаний *du coup* с другими маркерами. ДМ *du coup* в этой функции мы можем наблюдать только в письменном медиадискурсе в финальной позиции.

Обозначенные выше функции ДМ *du coup* обусловили классификационные группы, к которым может относиться анализируемый маркер, а именно: выполняя структурирующую функцию, *du coup* входит в группу ДМ-организаторов дискурса, модальную – ДМ модальности и, соответственно, в обе группы при реализации смешанной функции.

Заключение

Итак, проведенное исследование позволило установить, что ДМ *du coup* может быть использован как самостоятельный ДМ, так и в сочетании с другими ДМ в обоих типах медиадискурса. Однако частотность коллокаций и их вариативность несколько различаются. Наиболее часто встречающимися коллокациями можно считать *et du coup*, *mais du coup*, *donc du coup*, *et donc du coup*. Отметим также, что, согласно проанализированным нами примерам, данные коллокации зависят не только от типа медиадискурса, но и от положения в предложении – начального, срединного или финального.

Среди установленных нами функций ДМ *du coup* основной выступает функция структуризации дискурса, которая проявляется в обоих типах дискурса главным образом в выражении причинно-следственных отношений. Подчеркнем, что при выполнении этой функции ДМ не встречается в финальной позиции. Смешанная функция (структурирующая + модальная) заключается чаще всего в сочетании выражения причинно-следственных отношений / функции привлечения адресата и выражения чувств и эмоций, отношения говорящего к ситуации и / или высказыванию. Данная функция проявляется как при использовании ДМ *du coup* самостоятельно, так и в сочетании с другими ДМ. В разных типах медиадискурса выражение этой функции обусловлено типом

коллокации, а также частично ее местоположением. Реже всего ДМ *du coup*, в том числе в комбинациях с другими ДМ, выполняет собственно модальную функцию, которая также проявляется по-разному в разных типах дискурса и в различных позициях в предложении. Кроме того, мы можем утверждать, что функции ДМ *du coup* обуславливают его место в той или иной классификационной группе. Данный факт позволяет нам отнести ДМ *du coup* и его коллокации, выполняющие структурирующую функцию, к маркерам-организаторам дискурса, *du coup* в модальной функции – к ДМ модальности, в смешанной функции – к двум классификационным группам: ДМ-организаторам дискурса и ДМ модальности. Важно уточнить, что нами не было выявлено использования ДМ *du coup* как ДМ интеракции.

В заключение можно сказать, что выдвинутая нами гипотеза подтверждена частично, так как местоположение ДМ *du coup* влияет на функции ДМ, но не является определяющей. Основными факторами, влияющими на функции и, соответственно, на классификационную группу ДМ, являются, на наш взгляд, варианты коллокаций, а также тип медиадискурса.

В качестве перспективы дальнейших исследований мы видим изучение различных ДМ не только с функционально-прагматической точки зрения, но и с позиции гендерного анализа, а также с точки зрения когнитивистики. Интересным нам видится анализ функционирования ДМ на уровне не только макросинтаксиса, но и микросинтаксиса.

Библиографический список

1. Зализняк А. А. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: пожалуй, никак, все-таки / А. А. Падучева, Е. В. Зализняк // *Russian Journal of Linguistics*. 2018. Vol. 22. С. 628–652.
2. Зуева Е. С. Функции дискурсивных маркеров в устной диалогической речи (на примере французских уличных опросов) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2023. № 13 (881). С. 30–36.
3. Иванов В. Д. Функции дискурсивных частиц в немецком языке. Москва: Прометей, 2024. 182 с.
4. Кулешова А. В. Дискурсивные маркеры как элементы французского письменного медиадискурса (на материале газетных статей) // *Казанская наука*. 2024. №9. С. 307–309.
5. Миронова М. Ю. Динамика дискурсивных маркеров авторской позиции в англоязычной научной статье // *Когнитивные исследования языка*. 2023. № 3–2 (54). С. 484–489.
6. Сереброва О. Ф. Дискурсивные маркеры, образованные от побудительных высказываний, в современном немецком языке: общие и специфические функции // *Вопросы современной лингвистики*. 2023. № 3. С. 142–152.
7. Царенко Н. М. Дискурсивный маркер как один из показателей презентационно-интерактивного общения (на примере русскоязычного бьюти-влога) // *Верхневолжский филологический вестник*. 2022. № 1 (28). С. 146–154.
8. Шилихина К. М. Дискурсивные эмфатические маркеры и особенности их функционирования в средневековом английском художественном дискурсе / К. М. Шилихина, А. В. Малюгина // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2023. № 1. С. 64–75.
9. Abouda L. L'émergence du marqueur méta-discursif du coup: de la conséquence à l'actualisation énonciative // *Langages*. 2022. № 226. P. 99–116.
10. Bosker H. R. Discourse Markers Activate Their, Like, Cohort Competitors / H. R. Bosker, E. Badaya, M. Corley // *Discourse Processes*. 2021. № 58(9). P. 837–851.
11. Cadiot P. Pragmatics of prepositions: a study of the French connectives pour le coup and du coup / P. Cadiot, F. Lebas // *Adpositions: Pragmatic, semantic and syntactic perspectives*. John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 115–132.
12. Chady S.-K. Pratiques langagières et variabilité de marqueurs discursifs dans des interactions entre jeunes Mauriciens // *Études créoles*. 2021. № 38. URL: <http://journals.openedition.org/etudescreoles/345> (дата обращения: 22.04.2025).
13. Crible L. Emplois sous-spécifiés des marqueurs discursifs et / and à l'oral: stratégie (inter)subjective et variation en genre // *Cahiers FoReLLIS – Formes et Représentations en Linguistique, Littérature et dans les arts de l'Image et de la Scène // Revue électronique. Traces de subjectivité et corpus multilingues., III. Les données des corpus comparables: comparaison des langues dans des genres ciblés*. 2019. URL: <https://cahiersforell.edel.univ-poitiers.fr:443/cahiersforell/index.php?id=695> (дата обращения: 12.04.2025).
14. Dargnat M. Mais et associés / M. Dargant, J. Jazez // *Lexique*. 2021. № 29 | –1. P. 211–228.
15. Delafontaine J. Unités grammaticales et particule discursive quoi // *Studia linguistica romanica*. 2020. № 4. P. 74–91.
16. Dostie G. Lexique, grammaire, discours: les marqueurs discursifs / G. Dostie, F. Lefeuve. Paris: Honoré Champion éditeur, 2017. 480 p.
17. Lefeuve F. Les marqueurs discursifs adverbiaux résomptifs // *Le Français innovant*. 2020. URL: <https://shs.hal.science/halshs-03143412> (дата обращения: 17.04.2025)

18. Leone L. Multifunctionality of the discourse marker *okay* in spoken English: A sociolinguistic examination linked to age // *Studia Neophilologica*. 2023. № 8. P. 1–18.
19. Leuckert S. Discourse markers and world Englishes / S. Leuckert, S. Rüdiger // *World Englishes*. 2021. № 40. P. 482–487.
20. Luodonpää-Manni M. Les routines discursives dans le discours scientifique oral et écrit / M. Luodonpää-Manni, F. Grossman, A. Tutin. Grenoble: UGA Édition, 2022. 310 p.
21. Omisakin M. Discourse Markers, Coherence and Its Impact on Cognitive Interpretation of Texts / Omisakin M., Olofin L., Abobarin Adewale, Adesiyun F. // *International Journal of Literature, Language and Linguistics*. 2024. № 7. P. 28–37.
22. Paillard D. Scène énonciative et types de marqueurs discursifs // *Langages*. 2017. №207. P. 17–32.
23. Rossari C. Du coup et les connecteurs de conséquence dans une perspective dynamique / C. Rossari, J. Jayez // *Linguisticae Investigationes*. 2001. № 23. P. 303–326.
24. Ruswina P. P. Discourse Marker in the Tinker Bell Movie: Sociolinguistic Study / P. P. Ruswina, P. Sari // *Budapest International Research and Critics Institute-Journal (BIRCI-Journal)*. 2022. Vol 5. № 3. P. 18743–18749.
25. Stenkløv N. F. «Du coup»: un connecteur plus ou moins logique de l'argumentation orale // *Synergies Pays Scandinaves*. 2015. № 10. P. 11–22.
6. Serebrova O. F. Diskursivnye markery, obrazovannye ot pobuditel'nyh vyskazyvanij, v sovremennom nemeckom jazyke: obshhie i specificheskie funkcii = Discourse markers formed from inductive utterances in modern German: general and specific functions // *Voprosy sovremennoj lingvistiki*. 2023. № 3. S. 142–152.
7. Carenko N. M. Diskursivnyj marker kak odin iz pokazatelej prezentacionno-interaktivnogo obshhenija (na primere russkojazychnogo b'juti-vloga) = Discursive marker as one of the indicators of presentational-interactive communication (the case of a Russian-language beauty vlog) // *Verhnevolskij filologicheskij vestnik*. 2022. № 1 (28). S. 146–154.
8. Shilihina K. M. Diskursivnye jemfaticheskie markery i osobennosti ih funkcionirovanija v srednevekovom anglijskom hudozhestvennom diskurse = Discursive emphatic markers and their specific functioning in medieval English literary discourse / K. M. Shilihina, A. V. Maljugina // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija*. 2023. № 1. S. 64–75.
9. Abouda L. L'émergence du marqueur méta-discursif du coup: de la conséquence à l'actualisation énonciative // *Langages*. 2022. № 226. P. 99–116.
10. Bosker H. R. Discourse Markers Activate Their, Like, Cohort Competitors / H. R. Bosker, E. Badaya, M. Corley // *Discourse Processes*. 2021. № 58(9). P. 837–851.
11. Cadiot P. Pragmatics of prepositions: a study of the French connectives *pour le coup* and *du coup* / P. Cadiot, F. Lebas // *Adpositions: Pragmatic, semantic and syntactic perspectives*. John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 115–132.
12. Chady S.-K. Pratiques langagières et variabilité de marqueurs discursifs dans des interactions entre jeunes Mauriciens // *Études créoles*. 2021. № 38. URL: <http://journals.openedition.org/etudescreoles/345> (data obrashhenija: 22.04.2025).
13. Crible L. Emplois sous-spécifiés des marqueurs discursifs et / and à l'oral: stratégie (inter)subjective et variation en genre // *Cahiers FoReLLIS – Formes et Représentations en Linguistique, Littérature et dans les arts de l'Image et de la Scène // Revue électronique. Traces de subjectivité et corpus multilingues., III. Les données des corpus comparables: comparaison des langues dans des genres ciblés*. 2019. URL: <https://cahiersforell.edel.univ-poitiers.fr:443/cahiersforell/index.php?id=695> (data obrashhenija: 12.04.2025).
14. Dargnat M. Mais et associés / M. Dargant, J. Jayez // *Lexique*. 2021. № 29 |–1. P. 211–228.
15. Delafontaine J. Unités grammaticales et particule discursive *quoi* // *Studia linguistica romanica*. 2020. № 4. P. 74–91.
16. Dostie G. Lexique, grammaire, discours: les marqueurs discursifs / G. Dostie, F. Lefevre. Paris: Honoré Champion éditeur, 2017. 480 p.

Reference list

1. Zalznjak A. A. Opyt semanticheskogo analiza russkih diskursivnyh slov: pozhaluj, nikak, vse-taki = Experience of semantic analysis of Russian discursive words: perhaps, no way, all the same / A. A. Paducheva, E. V. Zalznjak // *Russian Journal of Linguistics*. 2018. Vol. 22. C. 628–652.
2. Zueva E. S. Funkcii diskursivnyh markerov v ustnoj dialogicheskoi rechi (na primere francuzskih ulichnyh oprosov) = Discursive markers functions in oral dialogic speech (on the example of French street polls) // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2023. № 13 (881). S. 30–36.
3. Ivanov V. D. Funkcii diskursivnyh chastic v nemeckom jazyke = Discursive particles functions in German. Moskva: Prometej, 2024. 182 s.
4. Kuleshova A. V. Diskursivnye markery kak jelementy francuzskogo pis'mennogo mediadiskursa (na materiale gazetnyh statej) = Discursive markers as elements of French written media discourse (on the material of newspaper articles) // *Kazanskaja nauka*. 2024. №9. S. 307–309.
5. Mironova M. Ju. Dinamika diskursivnyh markerov avtorskoj pozicii v anglojazychnoj nauchnoj stat'e = Dynamics of authorial discursive markers in English scientific articles // *Kognitivnye issledovanija jazyka*. 2023. № 3–2 (54). S. 484–489.

17. Lefevre F. Les marqueurs discursifs adverbiaux résomptifs // *Le Français innovant*. 2020. URL: <https://shs.hal.science/halshs-03143412> (data obrashheniya: 17.04.2025)
18. Leone L. Multifunctionality of the discourse marker okay in spoken English: A sociolinguistic examination linked to age // *Studia Neophilologica*. 2023. № 8. P. 1–18.
19. Leuckert S. Discourse markers and world Englishes / S. Leuckert, S. Rüdiger // *World Englishes*. 2021. № 40. P. 482–487.
20. Luodonpää-Manni M. Les routines discursives dans le discours scientifique oral et écrit / M. Luodonpää-Manni, F. Grossman, A. Tutin. Grenoble: UGA Édition, 2022. 310 p.
21. Omisakin M. Discourse Markers, Coherence and Its Impact on Cognitive Interpretation of Texts / Omisakin M., Olofin L., Abobarin Adewale, Adesiyon F. // *International Journal of Literature, Language and Linguistics*. 2024. № 7. P. 28–37.
22. Paillard D. Scène énonciative et types de marqueurs discursifs // *Langages*. 2017. №207. P. 17–32.
23. Rossari C. Du coup et les connecteurs de conséquence dans une perspective dynamique / C. Rossari, J. Jayez // *Linguisticae Investigationes*. 2001. № 23. P. 303–326.
24. Ruswina P. P. Discourse Marker in the Tinker Bell Movie: Sociolinguistic Study / P. P. Ruswina, P. Sari // *Budapest International Research and Critics Institute-Journal (BIRCI-Journal)*. 2022. Vol 5. № 3. P. 18743–18749.
25. Stenkløv N. F. «Du coup»: un connecteur plus ou moins logique de l'argumentation orale // *Synergies Pays Scandinaves*. 2015. № 10. P. 11–22.

Статья поступила в редакцию 23.09.2025; одобрена после рецензирования 14.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted on 23.09.2025; approved after reviewing 14.10.2025; accepted for publication on 06.11.2025